

27 Мая/8 Июня 75 Берлинъ. Вторникъ.

Милый голубчикъ Аня, вчера въ полночь прїѣхалъ въ Берлинъ и сегодня же уѣду въ Эмсъ, гдѣ буду завтра. - Пишу для того, чтобъ поскорѣе вызвать и тебя на отвѣтъ, хотъ днемъ раньше; а то ты пожалуй все будешь ожидать отъ меня изъ Эмса а до тѣхъ поръ не напишешь, а это слишкомъ для меня долго. Изъ Петербурга выѣхалъ въ Воскресеніе въ 9 часовъ утра, и совсѣмъ не выспавшись; очень измялся въ дорогѣ, хотя погода была хорошая, теплая. Денегъ не швыряю, а вышло ужъ много. Переѣздъ сюда стоилъ сорокъ рублей за одно мѣсто. Выспался въ Берлинѣ ужасно плохо (всего 5 часовъ) не дали: стукъ, гамъ. Взялъ ванну. Цѣны здѣсь ужасныя. Въ дорогѣ чемоданъ исцарапался ужасно; я самъ былъ свидѣтелемъ до какой степени съ кладью небрежны особенно за границей träger'ы.

Что то съ Вами: Думаю о тебѣ, о Ѳедичкѣ и о милой Лиличкѣ непрерывно, и о многомъ думаю¹ и безпокоюсь. Пиши почаще, установи въ корреспонденціи правильность. Ради Бога будь весела. Въ Петербургѣ былъ у меня Коля, Корша не засталъ, у Майкова не былъ, видѣлъ Мишу. Былъ у Сниткиныхъ, Михаилъ Николаевичъ только улыбается на мои и твои сомнѣнія, и говоритъ что ты, по всѣмъ признакамъ, должна превосходно родить. Боюсь чтобъ тебя что не разстроило, ты такая была нервная въ послѣднее время. До свиданія ангелъ мой, завтра можетъ еще напишу. Люблю всѣхъ васъ очень-преочень. Крѣпко обнимаю тебя², цалую дѣтишечекъ.

Твой весь

Ѳ<.> Достоев<скій.>

// л. 32

¹ Далее была запятая.

² Исправлено. В рукописи было: тебѣ